

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД21-98-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

2 декабря 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Фатеева Т.М. и Фатеевой О.С., адвоката Шайкина В.В. в интересах Фатеева Т.М. на приговор Краснодарского краевого суда от 25 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 года.

По приговору Краснодарского краевого суда от 25 июня 2020 года

Фатеева Ольга Сергеевна,

несудима,

осуждена к лишению свободы по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам со штрафом 200 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на один год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом 200 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.

Фатеев Тимофей Матвеевич,

несудим,

осужден к лишению свободы по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам со штрафом 200 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам с ограничением свободы на один год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 200 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания осужденным постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с учетом положений ст. 72 УК РФ, с зачетом времени содержания под стражей с 15 марта 2019 года по 24 июня 2020 года.

Гражданский иск потерпевшей Ж [ ] удовлетворен в полном объеме, постановлено о взыскании с каждого из осужденных по 1 миллиону рублей.

Решена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 года вышеуказанный приговор в отношении Фатеева Т.М. и Фатеева О.С. оставлен без изменения, жалобы - без удовлетворения.

В соответствии с приговором Фатеев Т.М. и Фатеева О.С. признаны виновными и осуждены за убийство Ж [ ] сопряженное с разбоем, группой лиц по предварительному сговору; за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Преступления совершены 4 января 2019 года на территории ст. Бузиновской Выселковского района Краснодарского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Фатеева Т.М. и Фатеевой О.С., поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, выступление адвокатов Шайкина В.В. и Бурмистрова В.С. в защиту интересов осужденных, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Аминова В.Р. об изменении судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Фатеев Т.М. и адвокат Шайкин В.В. в защиту его интересов выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционных жалобах.

Адвокат обращает внимание, что при отрицании вины его подзащитным к причастности разбойного нападения и убийству Ж [ ], судом в недостаточной степени проверена версия Фатеева о вынужденном характере его показаний в результате оказанного давления со стороны сотрудников правоохранительных органов на стадии досудебного производства. В этой связи не получили надлежащей оценки выводы судебно-медицинского эксперта о наличии телесных повреждений у Фатеева, а также показания Фатеевой О.С. о совершении преступлений самостоятельно и об оговоре своего супруга, Фатеева, на стадии расследования дела также в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции.

Подробно анализируя доказательства по делу, в частности показания Фатеевых, данных ими на стадии предварительного следствия, адвокат утверждает об отсутствии сговора как на совершение разбойного

нападения, так и на совершение убийства, усматривает существенные противоречия в показаниях осужденных по обстоятельствам преступлений, что оставлено судом без надлежащей оценки.

Сопоставляя выводы судебно-медицинского эксперта о механизме и причинении смерти потерпевшей с показаниями осужденных на досудебной стадии производства, полагает, что причинение смерти при указанных осужденными обстоятельствах исключается.

Выводы суда о виновности его подзащитного основаны на предположениях. Просит об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Фатеев Т.М. также приводит доводы о вынужденном характере своих показаний на стадии расследования в результате оказанного давления со стороны оперативных сотрудников полиции, что не было проверено судом. Ссылаясь на свою материальную обеспеченность, утверждает об отсутствии у него корыстного умысла. Полагает, что его действия возможно переквалифицировать на ч. 4 ст. 111 и ст. 158 УК РФ. Выражает несогласие с решением суда об обращении взыскания на принадлежащее ему имущество, дома и земельные участки, указывая, что один из домов приобретен на деньги его родителей, а другой в, том числе, на средства материнского капитала, в связи с чем считает, что нарушаются права малолетних детей. Просит об изменении или отмене судебных решений. В дополнениях к жалобе оспаривает законность и обоснованность вынесенного следователем постановления от 21 января 2021 года об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению о применении недозволённых методов расследования.

В кассационной жалобе осужденная Фатеева О.С. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Утверждает о совершении убийства Ж[ ] ею самостоятельно на почве возникшего конфликта, в отсутствие ее мужа Фатеева, который по ее же просьбе лишь помог ей в сокрытии трупа.

Полагает, что ее доводы о вынужденном характере ее показаний на досудебной стадии производства и о применении к ней насилия со стороны сотрудников полиции, судом не проверены в достаточной степени и неверно оценены. Анализируя показания свидетелей по делу усматривает противоречия, что судом оставлено без внимания. Просит о переквалификации ее действий на ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ. Излагая смягчающие наказание обстоятельства, в том числе наличие у нее

малолетних детей, наказание находит излишне суровым. Просит об изменении состоявшихся судебных решений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Халимова Е.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности супругов Фатеевых в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований, влекущих отмену состоявшихся судебных решений, Судебной коллегией не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о несогласии с юридической оценкой содеянного по факту совершенного убийства и разбойного нападения, о вынужденном характере показаний на стадии досудебного производства в результате оказанного воздействия со стороны сотрудников полиции по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где ими были также оспорены обстоятельства совершенных преступлений с указанием Фатеевой О.С. о совершении убийства Ж [ ] ею одной в результате конфликта, а Фатеевым Т.М. - с признанием лишь в части укрывательства совершенного убийства.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденных, относительно предложенных ими версий, вместе с тем, исследовав обстоятельства, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию, суд в соответствии с требованиями закона указал мотивы, по которым принял одни доказательства, в частности, показания осужденных, данные ими в ходе досудебного производства, и указал причины по которым отверг другие. В приговоре подробно изложены доказательства, подтверждающие вину осужденных, совокупность которых суд первой инстанции обоснованно счел достаточной.

Так, суд обоснованно придал доказательственное значение показаниям осужденных, данных ими неоднократно на стадии предварительного следствия.

Согласно протоколу допроса Фатеевой О.С. в качестве подозреваемой, проведенному с применением видеозаписи 15 марта 2019 года следует, что днем 4 января к ним домой пришла почтальон Ж [REDACTED] которая принесла пенсию, поэтому она пригласила последнюю пройти в дом. Вместе с мужем по предложению последнего они решили забрать деньги у Ж [REDACTED] и убить её. Зайдя в сарай, она взяла молоток и вернулась в дом, где предложила Ж [REDACTED] пройти в спальню, последняя прошла вперед. Держа в правой руке молоток, она один раз ударила Ж [REDACTED] по голове молотком, последняя упала на спину, а Фатеев Т.М. накинуд «удавку» на шею Ж [REDACTED] и стал её душить, обмотав веревку вокруг шеи последней, и растягивая концы веревки в разные стороны. Как далее показала Фатеева О.С., она присоединилась к действиям мужа и помогла ему душить Ж [REDACTED], растягивая вместе с ним веревку в разные стороны, поскольку полагала, что та еще жива. Вдвоем с мужем они завернули тело Ж [REDACTED] в покрывало и, вытащив её через окно, положили в багажник автомобиля ВАЗ-2104, после чего вывезли тело в лесополосу и оставили в камышах. Когда они вернулись домой, то сожгли сумку Ж [REDACTED] и покрывало, а находившиеся у последней деньги в сумме около 90000 руб. присвоили и рассчитались ими по своим долгам.

О договоренности со своим мужем, Фатеевым Т.М., на убийство почтальона с целью завладения денежными средствами, совместном совершении с Фатеевым Т.М. убийства Ж [REDACTED], Фатеева О.С. пояснила в явке с повинной, при проверке показаний на месте с применением видеозаписи, при допросе в качестве обвиняемой.

Анализ показаний Фатеева Т.М. при допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте, где он также указал на место нахождения трупа, в том числе, информация, изложенная в явке с повинной, также свидетельствует о совместном совершении со своей женой, Фатеевой О.С., убийства почтальона Ж [REDACTED] и завладении денежными средствами.

Нарушений уголовно-процессуального закона при получении показаний Фатеевой О.С. и Фатеева Т.М. выявлено не было. Показания были даны в присутствии защитников, перед проведением следственных действий осужденным были разъяснены положения, предусмотренные ст.46, 47 УПК РФ, в том числе и конституционное право отказа от дачи показаний и возможности их использования в последующем в качестве доказательств по делу, даже в случае отказа от них. Каких-либо заявлений, замечаний в ходе и по окончании допросов от Фатеевых и их защитников не поступило, протоколы содержат сведения о личном прочтении, а также собственноручные подписи обвиняемых и защитников.

В этой связи судебными инстанциями также дана надлежащая оценка и проверены заявления стороны защиты об обстоятельствах оформления явок с повинной и первоначальных допросов, оценены и материалы процессуальной проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, по результатам которой 10 октября 2019 года было отказано в возбуждении уголовного дела по факту наличия телесных повреждений в области скуловой части слева у Фатеева Т.М. и кровоподтеков правого и левого предплечий у Фатеевой О.С., в связи с отсутствием событий преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ.

Доводы стороны защиты в судебном заседании со ссылкой на акт судебно-медицинского освидетельствования от 11 марта 2019 года в отношении Фатеева Т.М., которым установлены у последнего телесные повреждения, судом не приняты во внимание, поскольку было установлено их получение Фатеевым еще до его задержания по настоящему уголовному делу, состоявшегося 15 марта 2019 года. Обнаружение же в последующем у задержанного Фатеева ссадины скуловой области справа, последний сам объяснил бытовой травмой, что подтвердил и эксперт С [REDACTED]

Выводы, опровергающие доводы стороны защиты со ссылкой на указанные обстоятельства, с оценкой проверенных и исследованных судебно-медицинских экспертных заключений в отношении супругов

Фатеевых, допросов свидетелей С [ ] (эксперт), П [ ] (начальник следственного изолятора временного содержания ОМВД по Выселковскому району), Д [ ] (фельдшер указанного учреждения), Н [ ] (следователь) подробно изложены в судебных решениях, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется, как и нет необходимости в повторном их изложении, в том числе и потому, что кассационные жалобы стороны защиты не содержат новых доводов.

Вопреки утверждениям стороны защиты оснований для признания недопустимыми доказательствами оспариваемых ими протоколов следственных действий, в ходе которых Фатеева О.С. и Фатеев Т.М. давали последовательные показания о своей причастности к разбойному нападению на Ж [ ] и её насильственной смерти, у суда не имелось.

Поэтому показания осужденных в судебном заседании о совершении убийства почтальона Фатеевой О.С. самостоятельно, без какого бы то ни было участия Фатеева Т.М., о том, что причиной убийства почтальона послужил словесный конфликт, вызванный разногласиями о способах доставки и получения пенсии, суд обоснованно оценил критически, отвергнув их, расценив изложенные версии как способ защиты.

Доводы осужденных об отсутствии у них умысла на разбойное нападение на почтальона опровергаются многочисленными показаниями Фатеевой О.С. в ходе предварительного расследования, о том, что целью нападения на потерпевшую было завладение находящихся при ней денежных средств. В ходе нападения она умышленно использовала заранее приготовленный строительный молоток для физического воздействия на потерпевшую, применение которого в качестве оружия создало реальную опасность для жизни и здоровья Ж [ ] при ударе по голове, при этом в результате примененного опасного для жизни насилия потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью.

Таким образом, показания осужденных, данные ими на этапе расследования, судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократно, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу.

К такому же выводу приходит и Судебная коллегия, поскольку в первоначальных показаниях Фатеевой О.С. и Фатеева Т.М. имеются такие детали и обстоятельства, которые на момент проведения следственных действий не могли быть известны лицам, участвующим в расследовании.

Отмечает Судебная коллегия и то обстоятельство, что сам механизм и расположение причиненных телесных повреждений потерпевшей, примененное орудие убийства, расположение потерпевшей относительно осужденных были обозначены первоначально Фатеевой О.С. в своих показаниях и в последующем характер телесных повреждений, механизм их причинения, причина смерти были отражены и в заключениях судебно-медицинских экспертов, что дополнительно подтверждает правдивость показаний осужденной, непосредственно принимавшей участие в убийстве.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертов: причиной смерти Ж[ ] явилась комбинированная травма - механическая асфиксия (прерванная, сопровождавшаяся гипоксией и потерей сознания) от сдавления органов шеи петлей при удушении, механическая асфиксия от закрытия органов дыхания водой при утоплении, что подтверждается: наличием фрагмента странгуляционной борозды кожи на передней поверхности шеи, наличием прямого перелома правого большого рожа подъязычной кости, наличием кровоизлияний в мягких тканях шеи и на уровне перелома подъязычной кости, наличием жидкости в полости пазухи основной кости, наличием створок диатомового планктона в минерализате костного мозга бедренной кости, легкого и жидкости полости пазухи основной кости, а также признаками острой смерти.

Также установлена ушибленная рана на 8 см выше правого наружного слухового прохода в теменной области справа с кровоизлиянием в мягких тканях. Это повреждение возникло в результате прямого травматического воздействия на эту область головы твердого тупого предмета с ограниченной дугообразной контактной поверхностью, длиной 2,5 см, прижизненно, о чем свидетельствует кровоизлияние в окружающих тканях. Ушибленная рана на 8 см выше правого наружного слухового прохода в теменной области справа с кровоизлиянием в мягких тканях сама по себе потерей сознания не сопровождается, при этом совершение самостоятельных целенаправленных действий возможно.

Видом воздействия для образования странгуляционной борозды, перелома рожа подъязычной кости с кровоизлияниями в подлежащие мягкие ткани, был удар или сдавление, о чем свидетельствует сущность

и локализация выявленных повреждений. *Взаиморасположение Ж [REDACTED] Фатеевой О.С., Фатеева Т.М. могло быть любым, при котором возможно произвести травмирующие воздействия в указанные выше травмированные области.*

Также эксперты отметили, что при удавлении петель обычно на шее в средней трети, в проекции щитовидного хряща образуется замкнутая странгуляционная борозда, равномерно выраженная по ширине и по глубине. Незамкнутый характер странгуляционной борозды (отсутствие ее на задней и боковых поверхностях) у Ж [REDACTED] свидетельствует о том, что, либо затягивание петли происходило через подлежащую подкладку (к примеру, одежда на задней и боковых поверхностях шеи), либо о том, что сдавление шеи было ограниченным участком удлиненного предмета (к примеру фрагмент петли) путем натяжения его концов кзади.

Таким образом, вопреки утверждениям стороны защиты о том, что обстоятельства удушения, установленные экспертами подтверждают показания Фатеевой О.С., данные ею в судебном заседании о самостоятельном удушении Ж [REDACTED] никак не соотносятся с выводами экспертов. Напротив, акцентируемые Судебной коллегией выводы экспертов и иные, содержащиеся в приговоре, подтверждают показания Фатеевых, в которых они признавали вину в совместном участии в убийстве, поясняли о последовательности действий каждого из них.

То обстоятельство, что, как Фатеева О.С., так и Фатеев Т.М., каждый, интерпретировал свои показания на начальном этапе расследования, с возможностью корректировки в сторону смягчения своей роли в убийстве, никак не свидетельствует о противоречивости их показаний и несоответствии выводам экспертов по механизму и способу удушения. То, что адвокат называет "существенными разногласиями" в показаниях Фатеевых по обстоятельствам причинения смерти Ж [REDACTED], как и последующее изменение ими показаний на стадии расследования, лишь дополнительно указывает на имеющуюся у них возможность изложения собственной версии произошедшего еще в ходе досудебного производства, а, следовательно, и на добровольность дачи ими показаний.

Доводы же о том, как происходило удушение: через подлежащую подкладку (одежду) или без нее, в чем высказывает сомнение защита, правового значения в вопросе установления факта убийства, способом удушения, не имеет.

Кроме того, Судебная коллегия также обращает внимание, что показания свидетелей по делу, оценка которым дана в судебных решениях, подтверждают обстоятельства, имеющие отношение к инкриминируемым Фатеевым событиям, а также дополнительно подтверждают достоверность сообщенных ими сведений на стадии досудебного производства.

Все доказательства на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Фатеевой О.С. и Фатеева Т.М. получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется, как и для отмены состоявшихся судебных решений.

Содержание кассационных жалоб осужденных и адвоката относительно квалификации действий осужденных по существу повторяют процессуальную позицию стороны защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела предыдущими судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих доводы осужденных и их защитников.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает и Судебная коллегия оснований подвергать сомнению выводы о квалификации действий осужденных.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона, в том числе ходатайство о признании доказательств недопустимыми. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

Вместе с тем, состоявшиеся по делу судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с п. 4 ст. 370 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Так, при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет предусмотрено как альтернативное к назначению с основным наказанием в виде лишения свободы.

При определении наказания Фатеевой О.С. и Фатееву Т.М. по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ судом не приведены мотивы решения о необходимости назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, в связи с чем данный вид наказания за указанное преступление подлежит исключению из их осуждения, в том числе, подлежит снижению и общий срок ограничения свободы, назначенный по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает, что при назначении наказания осужденным судом учтены обстоятельства совершенных ими преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены, в том числе и положения ст. 82 УК РФ.

Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, Судебная коллегия не усматривает.

Также, проверяя доводы осужденного Фатеева Т.М. о необходимости снятия ареста с земельных участков и жилых домов, принадлежащих ему на праве собственности, Судебная коллегия находит обоснованным и справедливым удовлетворение гражданского иска потерпевшей Ж [REDACTED] требования по которому в добровольном порядке осужденными Фатеевой О.С. и Фатеевым Т.М. не исполнены.

В целях возмещения потерпевшей Ж [REDACTED] имущественной компенсации морального вреда суд отменил меру процессуального принуждения в виде ареста на их имущество и одновременно обратил взыскание на арестованное имущество в части, в зависимости от стоимостного выражения разрешенных судом исковых требований, дальнейшая реализация которого должна осуществляться в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. В случае наличия сомнений и неясностей при исполнении приговора в этой части осужденный не лишен возможности обратиться в суд в порядке ст. 396-399 УПК РФ для их разрешения.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 25 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2021 года в отношении **Фатеевой Ольги Сергеевны и Фатеева Тимофея Матвеевича изменить:**

исключить назначение наказания по п."в" ч. 4 ст. 162 УК РФ в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначить Фатеевой О.С. и Фатееву Т.М. по 16 лет лишения свободы каждому, со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением определенных обязанностей и ограничений, перечисленных в приговоре.

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и адвоката Шайкина В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи